

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации Киселевой Надежды
Александровны
«Философско-антропологические образы и смыслы любви в русской
культуре и философии рубежа XIX – XX веков»,
представленной на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология,
философия культуры.

Проблема осмысления образов и смыслов любви, как свидетельствуют мировая и отечественная практика, периодически оказывается в центре внимания философов, литераторов, общественных, политических и государственных деятелей. Во многом это связано с качественными изменениями традиционного миропорядка, сменой культурных парадигм, революционными скачками в развитии человечества. Так, означенная проблема была весьма актуальна в конце XIX – начале XX веков - эпоху войн, эмансипации, открытия «новых миров», столь же востребована к исследованию она оказалась на рубеже XX – XXI вв., когда всемирные процессы глобализации, компьютеризации, информационной открытости способствовали снятию некоего флера сакральности и непостижимости тайн любви человеческой и божественной. Отсюда – существенная трансформация образов и смыслов любви, приведшая к небывалому практицизму в отношениях полов, родителей и детей, расцвету и зачастую позитивному восприятию гомосексуализма, по сути извращающему человеческую природу, забвению нравственно-этических норм человеческого общения и, как следствие, повышению агрессивности общества.

Безусловно, данная ситуация, вызывая на обыденном уровне дискуссии об истоках проблемы и путях ее решения, ставит перед учеными важную задачу исследования и доведения до широкой общественности, внедрения в умы сограждан тех образов и смыслов любви русской культуры и философии, которые несут в себе высокий нравственно-духовный потенциал, способный «оздоровить» человечество.

В силу вышесказанного, актуальность диссертационной работы Киселевой Надежды Александры «Философско-антропологические образы и смыслы любви в русской культуре и философии рубежа XIX – XX веков» не вызывает сомнения. Широко охватывая означенную проблематику, ее работа, на наш взгляд, способна внести весомый вклад в соответствующую отрасль философского знания.

Научная новизна работы состоит в том, что диссертантка смогла представить понимание традиционной модели любви в отечественной культуре как универсалии и категории, интегрирующей смыслы народно-мифологических и православно-христианских архетипов; определила культурно-исторические и политико-идеологические предпосылки трансформации традиционной модели любви и эксплицировала смысловые контексты её трансформаций и противоречий в отечественной культуре XIX века; выявила двойственную природу идей и образов любви в религиозно-философской антропологии Н.Ф. Федорова; реконструировала связь гностического мировоззрения с антиномичной моделью любви в религиозной философии В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского и Н.О. Лосского.

Следует отметить обоснованный подход Киселевой Н.А. к выделению объекта и предмета исследования. Специфика объекта – феномен любви в отечественной культуре и религиозно-философской антропологии – вполне согласуется с предметом исследования – модели любви в русской культуре и религиозно-философской антропологии рубежа XIX-XX веков. Корректными и обоснованными представляются определенные диссертанткой цель и задачи исследования, подбор персоналий для источниковой базы. Привлекает внимание скрупулезно проработанная историография проблемы, что, в совокупности с правильно определенным кругом источников обеспечивает научную аргументированность основных положений исследования.

Структура диссертации Киселевой Н.А. соответствует предмету исследования. В главе I «Феномен любви: философское понимание и русские

культурные традиции» автор, в исторической ретроспективе, исследует интерпретации любви, справедливо отмечая, что формирование образов любви напрямую связано с культурной парадигмой, где отражаются национальные традиции, быт и нравы народа. Утверждая тезис о том, что смысловая наполненность любви связана с проявлением последней в различных культурных формах, Киселева Н.А. присваивает ей статус не только общечеловеческой, но и этнокультурной универсалии, выходя, тем самым, на проблему понимания феномена любви в контексте ее русского национального своеобразия. По мнению диссертантки, утверждению любви в качестве культурной универсалии способствовало православие, которое привнесло в отечественную культуру и особый нравственно-духовный смысл, и богатство народных традиционных ценностей, которые, с одной стороны, выражали отношение человека к Богу и миру через духовную составляющую любви, с другой – истоком духовной любви видели любовь земную в ее общечеловеческом утилитарном смысле, в котором явно просматривалось онтологическое значение любви как универсального космологического принципа устройства мира.

Поэтапно, начиная с дохристианских времен, исследуя вопрос трансформации традиционной модели любви, Киселева Н.А. приходит к важному выводу о том, что характерный для русской культуры образ любви, базирующийся на интеграции смысла чувственной любви и идеи христианской духовной любви, начинает трансформироваться в эпоху петровских преобразований, когда, в силу секуляризации общества, распространения «народной веры» и буржуазного индивидуализма, отмечалось снижение духовного влияния церкви и, как следствие, отход на второй план православного объединяющего начала любви.

В главе II «Специфика религиозно-антропологической модели любви в России на рубеже XIX – XX веков» автор диссертационного исследования всесторонне и глубоко исследует вопрос интерпретации феномена любви и генерирования её разнообразных смыслов в религиозной философии XIX – начала XX веков. Важно отметить, что разнородность идей и образов любви

в указанный период Киселева Н.А. связывает с особенностями характера религиозной философии, испытывавшей на себе влияние и православного богословия, и западной светской метафизики, вследствие чего, как верно указывает автор работы, новой философии, при желании сохранить православное основание, все же не удалось избежать мистико-оккультных мотивов, восходящих к гностицизму. В итоге, и в этом мы согласны с исследовательницей, интерпретации любви как культурной универсалии оказались тесно связаны с утопическими революционными настроениями и мессианскими ожиданиями, что в полной мере отражало дух того времени.

Также следует отметить правомерность включения в предметное поле исследования идей русского космизма, связанных с утверждением единства Вселенной и Человека, осуществляемого через преодоление личностного эгоизма и обретение убежденности в духовной силе любви, которая соединяет в единую целостность не только разнообразные человеческие индивидуальности, но и Вселенную в целом.

Выбрав в качестве ключевой персоналии для исследования Н.Ф. Федорова, Киселева Н.А., тщательно проанализировав подходы последнего к проблеме активной эволюции человека, приходит к выводу о том, что данный мыслитель создал несистематизированный свод духовных философем, в которых раскрыл абсолютный нравственный смысл жизни, являющийся исходной точкой гармоничного существования всех живущих, нацеленных на будущее общего дела воскрешения (с.95). На наш взгляд, весьма важным в этом аспекте является тезис диссертантки, подчеркивающий рациональность, практичность характера федоровского проекта общего дела.

Характеризуя антиномичность образов любви в русской религиозной философии рубежа XIX-XX веков, автор анализирует и сравнивает идеи таких мыслителей, как В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, утверждая, что все они едины во мнении, что человек, созданный по образу и подобию Божию, даже в состоянии отпадения от него вследствие

первородного греха, носит в себе идеал Царства Божия и свойственные ему абсолютные положительные ценности, которые в земной жизни опознаются и осознаются лишь частично. Соглашаясь в этой позиции с автором работы, мы также поддерживаем его мысль о том, характерными особенностями рецепции святоотеческого наследия в религиозной философии при формировании новых идей и образов любви являются вольная интерпретация религиозных догматов, трансцендентно-имманентный принцип в осмыслении Абсолюта и мистическая интуиция, зачастую подменяющая религиозный опыт и ведущая к мифотворчеству (с. 98- 104).

В целом, отмечая высокий научный уровень диссертационного исследования Киселевой Н.А., следует все же высказать некоторые пожелания и замечания. В частности, на наш взгляд, требует дополнительного пояснения выбор диссертантки, при рассмотрении этического мировоззрения русского космизма, в пользу учения Н.Ф. Федорова, при том, что сама она, выделяя три ветви русского космизма, озвучивает имена более чем десяти представителей этого направления.

Далее, высоко оценивая логику изложения материала, хотелось бы услышать более расширенное толкование диссертанткой определенной преемственности первого и второго параграфов второй главы – почему своего рода «вершиной» ее исследования стали идеи русских религиозных философов в лице П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского, а не Н.Ф. Федорова, увидевшем в любви универсальное средство и механизм радикального изменения сущности информационного общества, т.е. весьма очевидно более «приблизившего» вопрос осмысления образов и смыслов любви к насущным проблемам современности.

Вместе с тем, эти замечания нисколько не умаляют очевидных достоинств диссертации, поскольку они могут быть устранены в процессе устной дискуссии. Диссертация, вне сомнения, производит благоприятное впечатление, ее выводы обоснованы, корректны, теоретически и практически значимы.

Основные положения работы отражены в автореферате и двадцати публикациях автора, четыре из которых - в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК.

Считаю, что диссертация Киселевой Н.А. «Философско-антропологические образы и смыслы любви в русской культуре и философии рубежа XIX – XX веков.» в полной мере отвечает требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Киселева Надежда Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

17.112015

Кандидат философских наук, доцент,
кафедры гуманитарных и социально-экономических наук
АНО ВПО «Белгородский университет кооперации,
экономики и права»
Служебный адрес: 308023, г. Белгород, ул. Садовая 116а
e-mail: kaf-hum@buket.ru;

Л.П. Филенко

